

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ тому XXIII:

Показаніе графа Чернышева Захара. „1753 года, января 11, будучи въ компаніи съ г. полковникомъ Левонтьевымъ, скоро послѣ обѣда соглашались мы съ прочими, бывшими въ оной компаніи, ѣхать въ гости, а Левонтьевъ, не соглашаясь съ онымъ, привелъ меня ему сказать, что онъ мудреный человѣкъ и своенравный, что съ нимъ никогда ни въ чемъ согласиться нельзя, на что онъ въ отвѣтъ сказалъ, что „я-де Шотланецъ, и слова своего не перемѣню; ужъ я вамъ сказалъ, чтобъ вы ко мнѣ ѣхали, такъ противъ и остаюсь“; то я ему сказалъ, что „ты не великая диковинка, а буде желаешь, чтобъ мы къ тебѣ ѣхали, то надлежитъ тебѣ просить, ибо тебѣ честь дѣлаютъ, кто пріѣзжаетъ, а не ты имъ, что ихъ у себя принимаешь“, на что онъ мнѣ сказалъ: „Ты врешь и ну къ чорту“; то я ему сказалъ: „Увидимъ, кто у насъ къ чорту пойдетъ“; и я вышелъ вонъ и, помѣшавъ немного въ другой горницѣ, увидѣлъ, что онъ съ великою прыткостью изъ той горницы, гдѣ мы сидѣли, бѣжитъ, то я хотѣлъ въ другую горницу отойти, но онъ сзади меня въ щеку ударилъ, то я, для опасенія своего обнаживъ шпагу, оборотился на него и увидѣлъ и у него въ рукахъ обнаженную шпагу, и въ самое то время онъ меня ею по головѣ ударилъ, отъ чего и теперь на оной рана есть; я же въ дѣйствительную оборону свою покололъ его въ бокъ; но онъ, брося свою шпагу изъ рукъ, кинулся на меня и съ ногъ сшибъ; и какъ услышали оное въ другой горницѣ, то г. полковникъ Панинъ, прибѣжавъ, его съ меня снялъ“. — Леонтьевъ показалъ: какъ онъ Чернышеву сказалъ: „врешь“, то Чернышевъ сказалъ: „ступай“, и самъ вышелъ; Левонтьевъ за нимъ сунулся, но держалъ его князь Василій Долгорукій и не пускалъ минутъ съ семь, однакожъ онъ вырвался, Чернышевъ уже стоитъ съ обнаженной шпагою и пошелъ на него и покололъ; онъ, выхватя, своею —

Чернышева въ голову порубилъ, который упалъ, онъ сѣлъ ему на груди - и тутъ его сволокли. (Изъ Государ. Архива).

Къ тому XXIV:

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1761 года, въ № 97 (4 декабря), напечатано слѣдующее заявленіе: „Коллежскій совѣтникъ Андрей Володиміровъ сынъ Удаловъ изъ покупного его Нижегородскаго уѣзда, села Фроловскаго, изъ деревень бѣжавшимъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ отъ какихъ-либо неслыханныхъ не порядковъ, — а гдѣ нынѣ они живутъ неизвѣстно, — чрезъ сіе даетъ знать свое намѣреніе въ пользу ихъ и свою, чтобъ они возвращались на прежнее свое жилище, или-бъ здѣсь являлись у него въ С.-Петербургѣ: онъ будетъ принимать ихъ со всякимъ къ нимъ вспоможеніемъ, такъ какъ ихъ помѣщикъ, и содержаны будутъ впредь въ добромъ порядкѣ безъ отягощенія, и тѣмъ были-бъ неизмѣнно увѣрены“.

Къ тому XXV:

Примѣч. 1, на 1441 стр. Въ Шведскихъ дѣлахъ 1768 г. есть переводъ записки шведскаго посланника въ Петербургѣ, Дюбена, гдѣ сказано: „Генералы — графъ Захаръ Чернышевъ, Румянцевъ и Панинъ за великую обиду себѣ ставили, что главная команда надъ назначеннымъ въ Польшу корпусомъ поручена была младшему генералу, князю Волконскому, почему Чернышевъ просился въ отставку, и какъ тотчасъ онъ въ томъ удовольствованъ и о такой его отставкѣ обнародовано было весьма уничтожительнымъ для него указомъ, то онъ въ немалой заботѣ находился и всевозможнымъ образомъ старался опять въ службу принятымъ быть, что, наконецъ, хотя и не безъ великихъ затрудненій, графы Орловы ему исходатайствовали“.